

О ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ДЕКОРАЦІЯХЪ.

(Бесѣда съ К. А. Коровинымъ).

— Чѣмъ я руководствовался, когда отдалъ себя декоративному искусству?— говоритъ К. А. Коровинъ.— Я считаю, что театръ есть проводникъ мысли, а сцена гучшая арена, черезъ которую можно провести въ общество идеи прекраснаго, идеи чистой эстетики.

Я не признаю въ живописи принципа реального изображенія природы (пан-оптикумъ), фот графической ея копія и прозаической протокольности. Моя задача— провести въ живописи тѣ вѣчные принципы красоты, которые создала исторія живописи.

Какая богатая палитра—театръ!

Раньше артисты выступали въ мишурныхъ, крикливыхъ, не соответствующихъ эпохѣ костюмахъ, безъ всякой гармоніи и красокъ по отношенію къ фону декораций и не соответствующихъ настроенію. Такими показались мнѣ, за очень немногими исключеніями, видѣнная мною постановка. Меня всегда удивляло раньше, что въ театрѣ не было удѣлено должнаго мѣста художнику, на которое онъ, по моему мнѣнію, имѣлъ неотъемлемое право.

Мнѣ казалось, что гармонія красокъ и изящество формы суть музыка и праздникъ глаза...

Напримѣръ, Пушкинъ и Глинка даютъ художнику сложное художественное впечатлѣніе, которое онъ долженъ выразить силой своего творчества. У нихъ есть масса образовъ.

И право каждаго художника—выразить это впечатлѣніе, эти образы, по-своему. И чѣмъ онъ болѣе ихъ понимаетъ, тѣмъ онъ можетъ ближе подойти къ авторамъ.

Вообще, вопросъ о причастности художника къ театру меня всегда очень интересовалъ. По-моему, авторъ, режиссеръ, артистъ и художникъ должны творить въ одномъ общемъ пониманіи, и мнѣ думается, что 70-ые годы, которые были расцвѣтомъ идейной живописи, когда задачей искусства было «что», а не «какъ»,—отодвинули вопросъ декоративной живописи театра на задній планъ.

Декорации въ то время писались, но художника не было. Художникъ не шелъ на работу въ театръ, да его туда и не звали...

У насъ начало участію художника въ театрѣ положилъ С. П. Мамонтовъ. Для его частной оперы дѣлали эскизы такіе художники, какъ Васнецовъ, Поляновъ, Левитанъ, Врубель.

До этого же времени общество, развитое въ пониманіи литературы и музыки, было вполне удовлетворено этими двумя областями искусства и не придавало значенія искусству изящныхъ формъ.

Краски и декорации считались неважнымъ дополненіемъ, какъ колоритъ и какъ образы.

Въ настоящее время уже поняли, что необходимо сліяніе литературы и музыки съ искусствомъ красокъ, и Художественный театръ уже близко подошелъ къ этой симфоніи ощущеній, благодаря отчасти свѣтовымъ эффектамъ, — подошелъ такъ, какъ этого даже нѣтъ на Западѣ.

Въ будущемъ, по моему мнѣнію, должна быть «опера настроеній», какъ музыкальная, такъ и формъ и красокъ, чтобы дать зрителю полное впечатлѣніе. Это—будущая задача театра. Къ прежнему возврата быть не можетъ.

С. СПИРО.